

Неделя - 1988 - 25-31 июля

Фото В. Виноградова.

ПЕСНИ ПОД ГИТАРУ

Выпуск I

Стихи и музыка Юрия КУКИНА

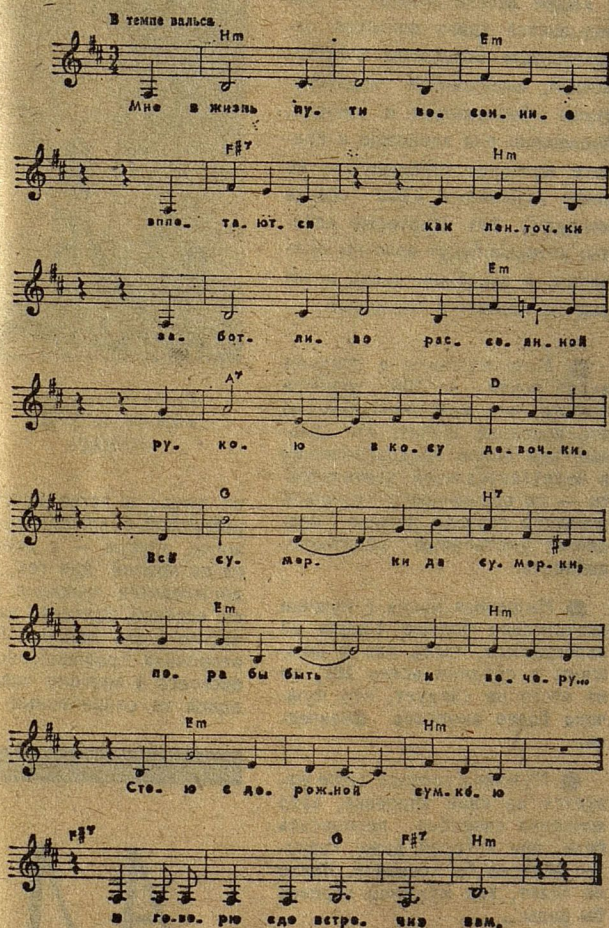
СУМЕРКИ

Мне в жизнь пути весенние
Вплетаются, как ленточки
Заботливо-рассеянной
Рукою в косу девочки.
Все сумерки да сумерки,
Пора бы быть и вечеру.
Стою с дорожной сумкою
И говорю «До встречи!» вам.

Растерянно и ласково
Гляжу на зори дальние.
И хочется участвовать
В рассветов созидании.
А кто-то скажет с завистью,
Мол, ехал за туманами,
А сам, наверно, явится
С набитыми карманами.

И вот словами связан я,
Как крепкою веревкою,
И все-то вам рассказывать
Становится нелезко мне
О том, что я за сказкою,
За песней, за закатами,
За тем, чтоб перед ласкою
Я не был виноватым бы.

И впрямь пора заканчивать,
Да что-то вот не хочется.
И до сих пор заманив мне
Призыв весны. И осенью
Все сумерки да сумерки,
Пора бы быть и вечеру...
Стою с дорожной сумкою
И говорю «До встречи!» вам...

Мое знакомство с Юрием Кукиным, я только потом это понял, не было абсолютной, чистой случайностью. Это было необходимостью. Необходимостью, которая, как говорил один наш преподаватель, «пробивает себе дорогу сквозь бесчисленное множество случайностей».

Это не случайно еще и потому, что я, как начинающий в шестидесятые годы актер, как человек, генетически чувствующий поэзию и поэзию в соединении с музыкой, остро интересовался новым по тем временам жанром бардовской песни.

И вот первые годы моей работы в театре «Современник»... Гастроли в Ленинграде... Клуб пиццетников, пять углов, знаменитые пять углов в Ленинграде... На сцене — когорта ленинградских бардов: А. Городницкий, Б. Полоскин, В. Глазнов, Е. Клячкин, Ю. Кукин. Это было моим первым знакомством с ленинградской самодельной песней. Отсюда, с этого вечера, и возникло тесное общение сначала с Валентином Глазновым, а чуть позже и с Юрием Кукиным.

В тот период все движение, которое мы сейчас называем самодельной песней, было еще достаточно робким и келейным. Тем не менее песни возникали, и с интервалом в два-три дня я узнавал, что у В. Глазнова или у Ю. Кукина написана новая песня...

Ю. Кукин приезжал в Москву и обязательно бывал в «Современнике». Спектакли тогда выпускались часто, по шесть-семь в сезон. И когда Юра вдруг возникал в Москве, он обязательно спрашивал меня: «Старичок, я, наверно, пропустил за это время какую-нибудь премьеру?» В известной песне Ю. Кукина этого периода «Вы пришлите в красивом конверте...» есть стро-

ки, которые непосредственно относятся к нашему театру: «И что Кролик — всего только кролик, а Король — чаще голый Король». У нас в это время шел спектакль «Голый король».

Какие-то строки его песен становились обиходными в нашем общении. Когда я уезжал

как будто он общался не с большой аудиторией, а с каждым зрителем в отдельности.

«Темиртау», «За туманом», «Волшебник», «Париж», «Город», «Старый сказочник», «Гостиница», «Маленький гном», «Миражи»... Можно было бы перечислить еще десяток песен Юрия Кукина, которые разлета-

Есть у Кукина песня, которая очень точно и емко выражает наше поколение, его душевную открытость и незащищенность, стремление без оглядки, очерта голову, без тени какого-либо прагматизма кидаться в жизнь. Эта песня называется «Иди»; она звучала во время каждой

И не пересечь горизонт,
И хочешь, не хочешь — иди.

...Шли годы. Постепенно таяли черты прекрасной поры оттепели. Думаю, что Юрий Кукин, так же, как и мы, «современниковцы», остро ощущал этот спад в общественной жизни. И хотя Юра продолжал много пи-

«И ХОЧЕШЬ, НЕ ХОЧЕШЬ — ИДИ!»

из Ленинграда или когда Ю. Кукин уезжал из Москвы, в самый последний момент перед отходом поезда, независимо от времени года, мы одновременно запевали: «А все-таки жаль, что кончилось лето, кончилось лето!» И уже не нужны были слова прощания, все было понятно без них.

Я никогда не исполнял кукинские песни на эстраде. Их интонация индивидуальна, очень своеобразна лексически и лучше всего передавалась именно в авторской интерпретации.

А в тайге по утрам — туман,
Дым твоих сигарет.
Если хочешь сойти с ума,
Лучше способа нет.
Поезд, длинный смешной чудак,
Знак рисуя, твердит вопрос:
«Что же, что же не так, не так,
Что же не удалось?»

Популярность песен Ю. Кукина объяснялась, я думаю, абсолютно демократической, «кукинской» мелодикой, а также особой доверительностью тона,

лись по всей стране и пелись в самых разных аудиториях.

Почему-то вдруг мне стало
неспкойно.

Не спалось. Тревогой
переполнен,

Видю: горы подступили ближе
И тоска собакой ноги лижет.
Закурил. Нет, неудобно в мире.
Не могу понять, чем мой
покой нарушен.

И вдруг сердцем слышу —
носится в эфире:
«SOS! Спасите наши души!
SOS! Спасите наши души!»

Были у Ю. Кукина песни, где проявлялась значительно больше, сочнее, так сказать, краска грусти и некоторого даже отчаяния, что всегда свойственно неординарному человеку, — а Ю. Кукин изначально таков. И это, наверно, свидетельствует о том, что он достаточно живо ощущал настроение времени. Потому и герой его песен, подобно ему самому, — живой, подвижный, всякий...

нашей встречи с Юрой, и я хочу привести ее целиком:

Мне солнце виски опалит,
Мне дождь обесцветит глаза.
Ищу я в дорожной пыли
Слова, что еще не сказал.
Трава мне кивает: «Приляг!»
Мне звезды кричат:

«Погляди!»
И крутится набок Земля,
И хочешь, не хочешь — иди.

Мне путь этот с детства
знаком,
Восторгов, сомнений и бед.
По мыслям-ножам босиком
Иду, улыбаясь тебе.
И пальчиков детских забор
Мне путь на земле преградил.
И мне уж не выиграть спор,
И хочешь, не хочешь — иди.

А песни мне спать не дают,
И времени нет — пустота.
И где вы, покой и уют?
Без вас я немного устал.
Разорванный мыслями сон,
Лежит потолок на груди,

сать, в его судьбе наступил некий период молчания: песни Кукина, написанные в конце 60-х — начале 70-х годов, мало кому известны, — он не исполнял их на вечерах, не фиксировал в записи.

В 1973 году Юрий Кукин представил уже в новом качестве, начал выступать на профессиональной эстраде. Вероятно, тогда-то у него сформировался окончательно тот способ самовыражения, к которому он шел в течение долгого и, думаю, мучительного десятилетия.

К сожалению, я ничего не могу сказать об этом новом периоде в творчестве Кукина, ни разу не слышал его в сопровождении вокально-инструментального ансамбля. Он вошел в мою жизнь своими ранними песнями, песнями нашей молодости. Но я уверен, что человечески и художнически Юрий Кукин все-таки себе не изменил. Безусловно, не изменил.

Валентин НИКУЛИН.